

Москва
Театр "Экспериментальная
сцена"

АНАТОЛИЙ ПРАУДИН:

Культур. - 2003. - 5-11 июня, - с. 11

Не хочу, чтобы мы стали Швейцарией

Раз в несколько лет мы встречаемся с петербургским режиссером Анатолием ПРАУДИНЫМ по поводу одного и того же вопроса — какова программа его Театра "Экспериментальная сцена" на данном этапе? Свои цели и задачи Праудин всегда артикулирует достаточно четко и ясно. Так случилось и на этот раз.

— В общем, мы остаемся на прежних позициях, просто идеи продолжат развиваться. Мы прошли испугавшую всех идею театра детской сюрреби, называемая детским аналитическим театром. А по сути, странным детский МХАТ.

Наш эксперимент состоит в том, что мы стараемся применить идеи русской психологической сцены для подростков. Сегодня понятно, что страна переживает сумерки русского психологического театра. И мы оказались одними из немногих, кто должен и хочет сохранить эти знания, эти технологии, эти традиции, потому что это самое великое открытие, которое совершил русский театр еще на заре прошлого века. Мы применяем у себя идеи раннего МХТ не только эстетически, но только этически, но и организационно. Два спектакля мы уже начинали с длительных экс-

А. Праудин

педиций. Как Станиславский — так и мы. Аналитический театр для детей приобретает более точную формулировку — детский МХАТ. Сегодня я декларирую это словосочетание как цель, к которой мы должны стремиться.

Идея оказалась чрезвычайно развлекательной. Уже больше трех лет

она держит вместе нашу компанию при том, что, как вы знаете, нам живется не очень сытно. Я все время настраиваю на то, что мы занимаемся архиважным делом, и это позволяет нам работать в напряженном режиме тотального театра, когда все подчинено процессу и когда я требую полного самоотречения во имя цели.

Это позволяет нам сохраняться как театру, существовать три года без потерь.

Последней премьерой — "Бесприданница" — мы заканчиваем цикл "От детской классики к взрослой классике", а внутри — экспериментальные спектакли.

Сейчас мы затеваем новый цикл "От Винни-Пуха до "Маленьких трагедий", а внутри две экспериментальные работы. Легко догадаться, вокруг чего в этом году крутятся все темы — вокруг 300-летия Петербурга. Мы приступили к "Поэме без героя" Ахматовой, а потом — очень чистый, прозрачный красивый проект возник вместе с голландским театром города Зандам. Физический адрес этого театра — улица царя Петра, дом 1. Рядом с ним дом, где жил Петр, а позади — верфь, на которой он учился делать корабли. Этот театр предложил нам сделать совместный проект "Русский царь". Они пишут пьесы и музыку, а мы будем ставить. Ничего конъюнктурного в этом нет, идея вполне детская.

— Люди, которые следили за вами с момента вашего появления в искусстве, говорят, что собственное психологическое театром вы занимались всегда. Тем не менее у вас всегда была репутация человека, который ведет и воплощает линию игрового театра, театра "монтажа аттракционов", определенной внятной структуры. Но вашему собственному ощущению, изменилось что-то в ваших основных позициях, в частности, в работе с артистом?

— Конечно. Я стал преодолевать и изживать собственную страсть к излишествам. Последние два спектакля — "Урок первый" и "Бесприданница" — внешне совершенно просты.

— Это труднее достигается? — О да! О да! Неизмеримо. Аттракцион придумывается гораздо легче, чем внутренний ход исполнителя, который взрывает сцену. А люди сидят и пьют чай... И надо очень долго трудиться, чтобы очистить все от мейерхольдовщины и пробыть как к чистому, адекватному русскому психологическому театру.

— ...взрослой сюрреби? — Конечно, сюрреби.

— Несколько актеры внутренне готовы к такой работе? — Актеры, которые ушли со мной из ТЮЗов, прекрасно понимают, куда идти. Пока что мы только ругаем друг друга таким откровенным к делу и гордимся, что до некоторой степени находимся в оппозиции к главным стратегическим тенденциям отечественного театра.

— Любое миссионерство требует жертв, не приходится ждуть гипотезы и пышек. Жизнь вашей труппы складывается соответственно программе, но трудно. Вы очень редко ирвете, а для психологического театра нужен постоянный, регулярный тренинг.

— Мы постоянно ретренируем. Для тренинга вполне достаточно. Конечно, нам бы хотелось играть чаще, хотя бы через день, но сейчас Балтийский дом дает нам играть раз в неделю. Это очень редко, зато спек-

такль превращается в такую радость! Ручная выделка сохраняется долго.

Проблема помещения — большой вопрос. В Балтийском доме две площадки, а театров — четыре. При всей благодарности Балтдому я хочу сейчас сделать заявку на театр-лабораторию, привести то, что мы делаем, и нашу организационную структуру в какое-то соответствие. Для этого нужно помещение. Кроме того, пока мы гордились нашими достижениями в области детского театра, мир страшно обогнал нас. Мы отстали. И нам надо смирить гордыню и прилаживать себя к лучшим европейским детским театрам, смотреть, обсуждать и, конечно, привлекать подростковую аудиторию.

— Вы считаете, что "Бесприданница" — детский спектакль? — Думаю, что этот спектакль должен быть интересен для старшего подростка, потому что проблема превращения человеческой индивидуальности в предмет потребления — это сегодня очень актуально! И именно для молодых людей. Потому что мы с вами свой выбор уже сделали, а персонажам "Бесприданницы" около 30 лет, мы старшему Сергею Платонову 31 год, Карандишву совсем пацан. Естественно, это возраст выбора.

Проблема превращения человека в предмет потребления — это бездуховный и не присущий России процесс. А сегодня проблема в том, что мы все, как страна, пытаемся преодолеть эти классические ценности.

Я верю, что это не удастся, я верю, что, как всегда, великие страны не дадут довести саморазрушение до конца. Но мы должны помочь этому, говорить об этом. Поэтому мы сделали "Бесприданницу". Это наш маленький вклад в борьбу за сохранение российского менталитета, менталитета, традиционных духовных ценностей.

— Вы приобрели романтический взгляд на жизнь.

— Для меня это прагматический подход к проблеме: я хочу, чтобы эта страна сохранилась. Будет грустно и обидно, если она станет какой-нибудь Швейцарией.

И поэтому продолжением программных поисков, которые ведутся на экспериментальной сцене, должен стать набор актерского курса в Санкт-Петербургской академии искусства. Сверхзадача профессионального воспитания — подготовка актеров для психологического театра, живущего в реалиях сегодняшнего дня нашей страны и, увы, завтрашнего, когда героями и самоотречение художника во имя торжества духовных ценностей не будут оплачены. Не будет ни денег, ни славы. К этому надо готовиться. Каждый день. Дипломный спектакль нового курса будет сделан на основе романа Н.Островского "Как закалялась сталь".

Беседу вел
Марина ДМИТРЕВСКАЯ
Фото Игоря АКИМОВА
Санкт-Петербург